

— ...Рыжие, волосы.

Я никак не мог осознать происходящее передо мной. Я искренне думал, что у ребенка будет такой же цвет волос, как у Мии.

Герцогиня Колак обратилась ко мне с полным ужасом.

— В процессе обучения кронпринца вы, вероятно, узнали о важности первой ночи после свадьбы...

— Но, это должен был быть первый раз Мии...

— Может быть, у нее был роман после этого, с тем человеком...

Вмешиваясь в мои слова, герцогиня Колак повернулась в определенном направлении.

Когда я обернулся, Браун, проснувшийся, повернулся к ребенку с широкой улыбкой на лице.

Наконец-то я понял...

— Браун, неужели ты...? — спросил я, но Браун никак не ответил на мой вопрос. Он продолжал смотреть на ребенка.

С нежностью глядя на ребенка, он наконец сказал...

— ...в конце концов, Мия выбрала меня.

— Что?!

Слова Брауна заставили меня потерять дар речи.

Я знал, что Браун был влюблен в Мию. Однако я верил, что в конце концов он смирился с тем, что будет просто ее другом.

Мия сама сказала, что Браун не более чем друг.

Поэтому я думал, что им не страшно встречаться.

В конце концов, то, что было у нас с Мией, было настоящей любовью. Я считал, что здесь нет

места ни для кого другого.

— Но это оказалось ложью...

Я был так потрясен, что не мог вымолвить ни слова. Герцогиня Колак говорила таким тоном, как будто разговаривала с ребенком.

— Из-за этого аристократы держатся на должном расстоянии от противоположного пола до брака. Ну, если вы презираете воспитание кронпринца, то это ваша собственная заслуга.

— ...Кух.

Я мог только молчать. Затем Браун с восторженным выражением лица пробормотал.

— Нас объединяет настоящая любовь. Это понятие само по себе не имеет ничего плохого.

— Браун...

Меня уже захлестывали различные эмоции. Моя голова не могла ничего переварить, поэтому я мог только бормотать.

Сагиус подполз к ребенку, и когда он взглянул на него, в его глазах появилось отчаяние.

— Но я должен был быть тем, кто привязал ее к себе от настоящей любви...

После того, как Сагиус пробормотал это, я был поражен.

— Сагиус, о чем ты говоришь!?

Мне ответила герцогиня Колак.

— Похоже, что у того мужчины тоже были отношения с этой шлюхой. ...Позвольте мне перефразировать, похоже, что многие люди когда-то имели отношения с этой шлюхой. Эта женщина, которая должна была стать королевой королевства Роло. Одна только мысль об этом вызывает отвращение...

Герцогиня Колак говорила, глядя на меня. Затем Эйден посмотрел на меня.

— Я много раз говорил тебе открыть глаза, но ты продолжаешь упрямиться. Вот результат. Пришло время тебе взглянуть в лицо реальности.

— ...Реальность, — я пробормотал это, и по какой-то причине появилось лицо Виолетты.

В те времена Виолетта постоянно обращалась ко мне.

Она постоянно говорила то же самое, что и Эйден.

Когда Минерва тащила ее в тюрьму, она кричала мне...

— Ваше Высочество обманывают! Посмотрите реальности в глаза!

Наконец-то я понял.

Мия лгала, что просто дружила с этими мужчинами. Мия лгала, когда говорила, что любит меня и только меня.

Я медленно повернулся к Эйдену.

— ...Все, что ты сказал, было правдой.

— Да, и тебе не понравится то, что произойдет с этого момента.

— Понятно...

Я больше не слышал слов Эйдена. Вошел человек в доспехах, с длинной черной челкой, скрывающей его глаза.

— Похоже, все закончено.

Мужчина подошел ко мне и сказал.

— Я пытался прийти раньше, но мне понадобилось время, чтобы победить рыцарей и твоих помощников в королевском дворце. Я Альдам Неонхарт, наследный принц королевства Неонхарт.

— Кронпринц королевства Неонхарт...? Разве ты не должен был умереть...?

— Ты думаешь о моем подчиненном. По разным причинам я заставил его действовать в качестве моего двойника. Кстати, я отправил тебе несколько писем, но получил ли ты хоть одно из них?

— ...Я не знаю ни о каких письмах.

— Ну, это очевидно. В конце концов, Король клоунов только и делает, что играет, а не работает.

— Кух...

Я не смог ничего ответить.

Взглянув на меня, Альдам обратился к Эйдену.

— Итак, что ты собираешься делать теперь?

— Все, кто замешан в этом деле, будут стоять на площади королевской столицы и приговорены к побиванию камнями после оглашения обвинений.

— Это мудрое решение. Это позволит им услышать гнев народа. Тогда я оставлю остальное тебе.

— Да, спасибо, но это действительно в порядке вещей?

— Да, это все, что мне нужно, — ответил Альдам, протягивая посох, который был национальным сокровищем нашего королевства.

Когда я увидел его, я вспомнил историю, которую услышал от своего отца давным-давно.

— Посох, способный возвращаться в прошлое...

Я пробормотал это, и Альдам подошел ко мне. Затем он заговорил голосом, который был слышен только мне.

— Ты хорошо его знаешь. Кстати, он родом из моего королевства.

— ...Что ты собираешься с ним делать? У него нет такой силы. Да и вообще невозможно вернуться в прошлое.

— Возможно. Первоначальные владельцы, члены королевской семьи королевства Неонхарт, могут черпать эту силу и возвращаться в прошлое.

— ...Вернуться в прошлое.

Когда я услышал слова Альдама, мне пришла в голову идея.

Это было попросить Альдама обратить внимание на нас в прошлом.

Что мы сделали...

...Все, что ему нужно было сделать, это обратить внимание на меня, и заставить меня осознать ошибки, которые я совершал...

Я так и думал, но вспомнил, что мне говорила Виолетта.

Даже если бы Альдам вернулся в прошлое и проконтролировал меня, послушал бы я его...?

Затем, словно прочитав мои мысли, Альдам произнес.

— Ты не из тех, кто останавливается, решив что-то.

— То, тогда, в конце концов, я просто сделаю то же самое снова...

— Будь уверен, в следующий раз я закончу все до того, как это повторится.

Альдам сказал это, и я почувствовал облегчение.

Я был уверен, что он придумает способ.

Пока я так думал, Альдам усмехнулся и сделал жест, почесав пальцем шею.

На мгновение я не понял смысла.

Однако постепенно я понял его. Наконец я вспомнил момент, когда голова Виолетта упала.

В тот момент я почувствовал ужас.

— Я, я не хочу этого...! Пожалуйста, откройте мне глаза...! — отчаянно закричал я, но Альдам вышел из зала.

Более того, маркиз Вэйн подошел и ударил меня ножнами по затылку.

— Я, я не хочу этого...

Мое сознание погрузилось в глубокую тьму.

В королевской столице королевства Роло собралось множество людей. У них не было недостатка в камнях.

Толпа состояла из мужчин королевства. По отношению к грешникам, которые не принесли в их жизни ничего, кроме страданий, они были разгневаны до смерти.

Таких тяжких грешников собрали в центре площади. Их тела были привязаны к деревянным кольям, воткнутым в землю, чтобы они не могли убежать. Все они выглядели напуганными.

Тем временем принц Эйден долго читал вслух обвинения, прежде чем наконец произнес:

— Давайте сотрем их из аристократического справочника, а вместо этого внесем их имена в список великих грешников, чтобы мы могли помнить о них в будущем. Таким образом, это больше никогда не повторится...

Затем принц Эйден повернулся к народу, глубоко поклонился и ушел.

Это был сигнал.

На площади раздалось множество гневных слов и криков. Это продолжалось без отдыха три дня и три ночи.

Затем еще некоторое время тела великих грешников выставляли за пределами царской столицы.

Такова была выдержка из книги по истории королевства Роло.

<http://tl.rulate.ru/book/68971/3179392>